

УДК 94(470.53)(=411.16)"1918"

doi 10.17072/2219-3111-2018-3-64-73

ЕВРЕЙСКИЙ КОМИССАРИАТ И ЕВРЕИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ 1918 ГОДА (ПО ДАННЫМ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ)¹

М. С. Каменских

Пермский научный центр Уро РАН, 614000, Пермь, ул. Ленина, 13 а,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
pomidorrr@mail.ru

Анализируется деятельность пермского отделения Комиссариата по еврейским национальным делам в Пермском губернии (Пермский евком) в 1918 г. Исследование строится на признании того, что большевики придавали большое значение работе с евреями и еврейскими общественными организациями, особенно в первые годы после прихода к власти. Сохранившиеся в пермских архивах и музеях опубликованные и неопубликованные письменные источники позволили реконструировать общественные процессы в еврейской среде того времени. Отмечается что создание Пермского евкома было инициировано московским Комиссариатом по еврейским делам, которому удалось привлечь для создания своего отделения лишь несколько молодых представителей радикальных ячеек «Бунда» и партии «Поалей Цион». Деятельность, а точнее функция евкома осуществлялась в двух направлениях: подчинение еврейского населения с использованием административного ресурса других еврейских общественных организаций и формирование лояльного отношения к новой власти местного еврейского сообщества. За время своей деятельности евком метился работой с разной степенью успешности от по уничтожению Еврейского общинного совета, созданием Еврейского рабочего клуба «Ш Интернационал» и работой с беженцами, а также организацией мобилизации евреев Перми для Красной Армии. Для повышения своего авторитета Пермский евком имел право содействовать евреям в осуществлении религиозной деятельности. В целом комиссариат не смог привлечь евреев на свою сторону и организовать какую-то полезную для властей работу. Для губисполкома деятельность евкома представляла интерес только с точки зрения налогообложения состоятельных евреев и мобилизации евреев в Красную Армию. Эту работу евком организовать не смог, в связи с чем губисполком не придавал большого значения существованию евкома, но и не мешал ему.

Ключевые слова: Евреи, евком, национальная политика, большевики, национально-культурное движение, Пермская губерния.

24 декабря 1918 г. Сибирская армия Радола Гайды заняла находившуюся под властью большевиков с ноября 1917 г. Пермь. В здании по ул. Кунгурской, 34 английским журналистом Робертом Вильтоном было сделано известное фото «красной комнаты» с большим количеством лозунгов на идише [Wilton, 1921, с. 302]. История комнаты, украшенной еврейскими лозунгами в большевистской Перми, может быть принята во внимание при рассмотрении малоизученной проблемы – о статусе и роли еврейских организаций в реализации политики большевиков в первые годы советской власти.

Известно, что по разным причинам евреи принимали активное участие в революционных событиях 1917 г. Они не только играли значительную роль в руководстве многих общественных и политических организаций, но и создавали религиозные и национально-ориентированные общественные институты. Все это, а также рост антисемитизма в период между двумя революциями позже дало националистически настроенным кругам основания обвинять в последствиях революции именно евреев [Будницкий, 2005, с.11]. Даже сегодня многие политики являются носителями мифа об «Иудео-большевизме» («mythof “Judeo-Bolshevism”»), согласно которому значительная, а часто и решающая роль в событиях Октября 1917 года отводится этническим евреям (Вице-спикер Госдумы Петр Толстой..., 2017). Однако евреи были не только среди большевиков, они были представлены во многих политических партиях, и даже воевали за белых во время Гражданской войны [Будницкий, 2005, с.11].

Придя к власти, большевики уделяли большое внимание выстраиванию лояльных отношений с еврейским населением. Об этом свидетельствуют несколько косвенных данных. Так, одним из первых общественных институтов советской власти уже 21 января 1918 г. был Комиссариат по еврейским национальным делам (Декрет СНК..., 1918, с. 261), а в советской официальной риторике по национальному вопросу вплоть до конца 1920-х гг. главными угрозами межнациональной стабильности традиционно считались «великорусский шовинизм, антисемитизм и национализм» (Резолюция областного совещания..., 1927, с. 18). Таким образом, права евреев, их участие в революции и их поддержка были чрезвычайно важны большевикам. В этой связи изучение деятельности еврейских общественных организаций, политика большевиков в их отношении и в отношении еврейского населения в первые годы советской власти представляются актуальными. Даная тема входит в рамки большой историографической дискуссии – об отношении российских евреев к революции и их роли в ее организации. В зарубежной историографии тема участия евреев в революции и их роли в ней, как правило, рассматривается и объясняется в контексте реформ Александра III и ограничений, распространенных, на их основании, на еврейское население Российской Империи. Именно эти ограничения послужили причиной того, что евреи в большинстве своем поддержали большевиков [Abramson, 1999; Bergmann, 2011, с. 487]. Автор одной из последних зарубежных публикаций на эту тему У. Хербек считает, что миф о евреях как часть российского национализма явился следствием развала империи и крушения амбиций националистически настроенных государственников [Herbeck, 2008, с. 171].

В отечественной историографии советского периода не выходило специальных работ, посвященных евреям, хотя жанр монографий об участии представителей отдельных национальностей в деле установления советской власти был очень популярен [Интернационалисты, 1965]. В российской эмигрантской среде роль евреев в революции начала обсуждаться уже в начале 1920-х гг. Уже тогда ученые начали оспаривать факт поддержки российскими евреями идей большевизма [Дубнов, 1998.С. 375; Пасманик, 1923, с. 155]. В советской историографии роль евреев в общественной жизни не изучалась, а по мнению некоторых историков даже замалчивалась. В постсоветский период исследователи вновь обратились к истории роли евреев в событиях 1917 года. Впервые к теме евреев как отдельной общественной группы обратился М. Бейзер, раскрывший тему участия евреев в революции на примере истории Ленинграда [Бейзер, 1999]. Объемный анализ источников и собственную позицию приводит в своей монографии «200 лет вместе» А. И. Солженицын. Характеризуя оценки роли евреев в революции своей книге, он указывает, что «из еврейских авторов – и те, кто раньше отрицал усиленное участие евреев в большевицкой власти, и кто его никогда не отрицал, – все единодушно согласны, что это не были евреи по духу. Это были отщепенцы» [Солженицын, 2002, с. 16].

В начале 2000-х годов данная тема активно обсуждалась на коллоквиумах «История и культура евреев в Восточной Европе» (Университет Пенсильвании, май 2003), «Советское и постсоветское еврейство» (Иерусалим, декабрь 2003), «Мировой кризис 1914-1920 гг. и судьбы восточно-европейского еврейства» (Санкт-Петербург, 2003) [Будницкий, 2005, с. 3]. Итогом последнего стал выход одноименного сборника публикаций (Мировой кризис... 2005). Авторы сборника полностью разделяют мнение, что российские евреи не только не были главными организаторами революции, но и не были однозначными сторонниками большевиков. Вызвавшая большой резонанс [Красовицкая, Пискун, Крушельницкий, 2006] в 2005 г. монография О. В. Будницкого «Российские евреи между красными и белыми (1917–1920) и также доказывает этот тезис. Автор основывается на большом количестве источников и мемуаров, впервые введенных в научный оборот. О.В. Будницкий справедливо подчеркивает, что для большевиков-евреев был характерен демонстративный интернационализм и отказ от своего еврейского происхождения [Будницкий, 2005, с. 62]. В подтверждение этих слов можно вспомнить и слова Л. Д. Троцкого «не играло никакой роли» (Троцкий, 1991. С. 329). Этой же позиции придерживается и другой российский исследователь В. П. Булдаков, автор одной из последних работ о роли евреев в российской революции [Булдаков, 2006, с. 171]. Таким образом, историческая наука сегодня рассматривает евреев и еврейское движение совсем не как сторонников большевизма, а часто даже как их оппонентов и конкурентов за власть. Этой идее соответствуют и материалы Пермской губернии, которые анализируются в данной статье.

Далее деятельность еврейских общественных организаций и политика большевиков по отношению к ним будут рассмотрены на материалах Пермской губернии. Это сделано неслучайно. Здание, в котором побывал Вильтон, принадлежало коллегии пермского отделения Комиссариата по еврейским делам (далее Пермский евком), который осуществлял деятельность в Пермской губернии с июня по декабрь 1918 года. Сохранившиеся в пермских архивах и музеях опубликованные и неопубликованные письменные источники позволили реконструировать и проанализировать общественные процессы в еврейской среде того времени.

Наиболее полную информацию о деятельности еврейских организаций содержит хранящийся в Государственном архиве Пермского края фонд р. 945 «Отдел Центрального комиссариата по еврейским национальным делам при исполнительном комитете Пермского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». В фонде отложились протоколы заседаний организации, официальная переписка, списки членов, агитационные плакаты, информация о работе еврейского рабочего клуба. Ссылки на этот источник встречались в общих работах по истории евреев в Перми [Бартгейл, 2004; Вайман, 2016; Народы Пермского края, 2014]. Однако большая часть ценных для данной проблематики материалов вводится в научный оборот впервые. Кроме архивных документов большую ценность представляют публикации местных газет: «Известий Пермского губернского исполнительного комитета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (далее «Известия пермского губисполкома») и «Пермской жизни», а также материалы переписей населения 1897 и 1920 гг. Работа с источниками позволяет дать взвешенную оценку деятельности еврейских организаций и политики большевиков в отношении к ним в 1918 году.

Крупная еврейская община существовала в Прикамье еще с конца XIX в. [Вайман, 2016, с. 20–21]. Ее численность в 1897 г. составляла 1761 чел., из которых 865 – в Пермском уезде. Необходимо отметить, что для 2075 жителей губернии иудаизм был главной религией, что позволяет говорить о существовании группы русскоговорящих евреев. 1564 (89%) пермских евреев принадлежали к мещанскому сословию, 97 (6%) – к купеческому, значительная часть пермских евреев была задействована в разных видах торговли (32%) и мелкого кустарного производства (36%) (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. 92–95, 186). В целом, несмотря на относительную малочисленность (в Перми евреи были третьим этническим сообществом после русских и татар), евреи имели влияние на общественную и экономическую жизнь губернии, особенно ее административного центра. В годы Первой мировой войны еврейское население значительно пополнилось за счет вынужденных переселенцев из западных губерний России. Самостоятельно или в порядке административной высылки прибывая в Прикамье, евреи, как и представители других национальностей, получали статус беженцев и соответствующее пособие. Для помощи беженцам при Пермском губернском комитете Всероссийского земского союза был создан Комитет помощи беженцам [Баженова, 2011, с. 22]. Численность беженцев евреев сложно определить, но очевидно, что наиболее массовый приток произошел уже после Февральской революции, поскольку на ноябрь 1916 г., по данным Пермской губернской управы, в Пермском уезде находилось 1907 беженцев, и евреев среди них не было (Пермская жизнь, 1916, 4 нояб.). А в 1917 г., по данным К. Е. Баженовой, ссылающейся на Журналы Пермского губернского земского собрания, численность беженцев в Прикамье могла составлять около 100 тыс. чел., из которых непосредственно в Пермском уезде проживало 15 тыс. чел. [Баженова, 2011, с. 22]. Судя по всему, около 5 тыс. из них были евреями, поскольку в источниках 1918 г. пермские еврейские общественные организации часто ссылались на работу с беженцами, а сами евреи оценивали свою численность в городе Перми в 5535 чел. (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 9. Л. 48). Таким образом, в Прикамье к концу 1917 г. проживало до 5 тыс. евреев, в том числе беженцев Первой мировой войны. В момент прихода к власти большевиков самой влиятельной еврейской организацией была Еврейская община и руководивший ею Еврейский общинный совет. Кроме этого, работали отделения еврейских организаций «Бунд» и «Поалей Цион».

Как уже отмечалось, 20 января 1918 г. в составе Народного комиссариата по делам национальностей был создан Центральный комиссариат по еврейским национальным делам, который в своей инструкции предлагал «при каждом губернском городе и в уездных городах с еврейским населением при Совдепе открывать отдел Комиссариата» (Декрет СНК..., 1918, с. 261). Создание большевистской еврейской организации было частью общей политики большевиков,

нацеленной на подчинение стихийно возникших в 1917 г. общественных организаций, представлявших разные сообщества интересов, в том числе этнические [Hirsch, 2005. с. 10]. Борьба комиссариата за лояльность еврейского населения проходила с разным успехом. Так, в соседнем с Пермью Екатеринбургe такого отделения создано не было, поскольку революционно настроенные евреи объединились в образованный на базе находящейся в коалиции с меньшевиками партии «Поалей Цион» Еврейский рабочий клуб (ГАСО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 15. Л. 31–32).

В Перми первое собрание евреев, «стоящих на платформе советской власти», состоялось 22 июня 1918 г. Судя по всему, оно было инициировано Москвой, поскольку с докладом «О значении Октябрьской революции для еврейского пролетариата» на учредительной конференции выступил делегат Комиссариата по еврейским национальным делам Розин-Меерович. Он призвал местных евреев создать пермский отдел Центрального комиссариата по еврейским национальным делам. В своем докладе, текст которого сохранился в протоколе заседания, Розин-Меерович подчеркнул, что высказывания о том, что революцию совершили евреи, неправдивы: «Еврейская рабочая масса осталась пассивной к революции, только частица ее приняла участие, еще поныне на еврейской улице всевластвуют еврейская буржуазия и ее прислужники в виде еврейских рабочих организаций» (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.).

Действительно, собственно большевистских еврейских организаций в Перми в тот момент не было. Пермский евком согласно принятой резолюции создавался в противовес Еврейской общине на платформе левых фракций пермских ячеек партий «Поалей Цион» и «Бунд» (Постановление губернского..., 1918, 3 июля). А само собрание проходило по ул. Торговой, 59, в клубе левого крыла организации «Бунд». Примечателен и тот факт, что на собрании не было представителей ни губисполкома, ни губкома. Создается впечатление, что значение данному событию придавали гости из Москвы и местные активисты, но не местные власти. И это неудивительно, так как на собрании присутствовали по итоговому протоколу 6 чел. (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.). В дальнейшем в документах списочный состав членов евкома не будет превышать 10 чел. (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 14. Л. 45–47). Это очень важный факт, поскольку в дальнейшем, когда Пермский евком будет проводить весьма активную политику, количество его сторонников принципиально не увеличится.

Обращает на себя внимание и возрастной состав участников евкома. Не секрет, что наиболее активной сторонницей радикальных большевистских идей была молодежь, и этот ресурс большевики успешно использовали². Инициаторами создания евкома также были молодые люди. Актив организации составляли Соломон Шпринц (1898 г.р.), Иосиф Линкович (1898 г.р.), Абрам Мирович (1891 г.р.), Моисей Кац (1898 г.р.), Исер Хазанов, председатель (1898 г.р.), т.е. старше 30 лет не было никого, а председателю евкома было только 20 лет (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 9. Л. 159).

Таким образом, создание Пермского евкома было инициировано московским Комиссариатом по еврейским делам, однако организации удалось привлечь лишь несколько молодых представителей радикальных ячеек «Бунда» и партии «Поалей Цион». Для них это был и хороший шанс сделать карьеру. Местное большевистское руководство не придавало значения деятельности организации, но и не препятствовало ей. До создания комиссариата национальным вопросом в губернии занимался Комиссариат по мусульманским делам. Однако с учетом расширения сферы деятельности за счет евреев комиссариат постановлением от 03 июля 1918 г. был переименован в комиссариат по национальным делам при губисполкоме (Известия Губернского..., 1918, 10 июля).

Деятельность, а точнее функция евкома осуществлялась в двух направлениях: подчинение еврейского населения с использованием административного ресурса других еврейских общественных организаций и формирование лояльного отношения к новой власти. За время своей деятельности евком отметился работой с разной степенью успешности по уничтожению Еврейского общинного совета, созданием Еврейского рабочего клуба «III Интернационал» и работой с беженцами, а также организацией мобилизации евреев Перми в Красную Армию.

В первые дни своего существования Пермский евком начал ликвидацию Еврейского общинного совета. На основании вышедшего 21 июня 1918 г. декрета Совет народных комиссаров все беженские организации распускались, а дела беженцев передавались отделам соцобеспечения городских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (21 июня. Декрет в дополнение..., 1918, с. 247). Действовавшие до этого советы еврейских общин упразднялись. Было решено «реорганизовывать их на началах диктатуры рабочих и беднейших слоев населения»

(ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 3. Л. 36–37). 14 июля Пермский евком опечатал помещение Еврейской общины и Еврейского общинного совета. Организации официально были объявлены распущенными, их имущество передавалось местному евкому (Разгон Пермского...., 1918, 21 июля). Получив имущество, евком сохранил школу и приют для беженцев, остальные организации были ликвидированы, началось создание новых [Народы Пермского края, 2014. с. 83–84]. 1 сентября губисполком уполномочил А. Р. Банка и М. Е. Каца принять на баланс евкама имущество Еврейского общинного совета в доме Вычеславского на ул. Б. Ямской и все его финансовые средства (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 9. Л. 22). Согласно акту передачи кассы еврейской общины в собственность еврейского комиссариата на счету организации было 166 137 рублей 55 копеек. Однако эти средства поступили в ссудно-сберегательное товарищество и не были переданы евкому, несмотря на его многочисленные просьбы (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 20. Л. 66).

С сентября 1918 г. активисты евкама начали работу по созданию еврейского рабочего клуба «Ш Интернационал» и народного театра, который предполагалось организовать на месте бывшей еврейской библиотеки-читальни (ул. Кунгурская, 34). Клуб был открыт 29 сентября 1918 г. Предполагалось, что в нем будут читаться лекции на политические, литературные и научные темы (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 9. Л. 38–40а). На торжественном открытии клуба исполняли еврейские народные песни, играли еврейскую музыку (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 4. Л. 3). Работу клуба должны были обеспечить еврейские пролетарии, однако они не так активно записывались в него. Во всяком случае и газета «Известия Пермского губисполкома», и Пермский евком через издания отдельных воззваний несколько раз убеждали еврейский пролетариат вступать в ряды членов клуба (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 1. Л. 4). Тем не менее при большом количестве документов, раскрывающих историю создания клуба и организацию его деятельности, практически нет материалов о его непосредственной работе. Согласно отчету в клубе собирались всего один раз, его активистами были 4 чел. – члены правления евкама. Из всех «литературно-музыкальных», «танцевальных», «вокальных» и «литературных» вечеров клуба один вечер был посвящен годовщине Октябрьской революции. Посещаемость клуба составляла от 15 до 20 чел. (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–1об.). Таким образом, евкому не удалось создать мощный культурный центр для местного еврейского населения.

Понимая, что их работа организована не так, как хотелось бы губисполкому, активисты евкама со второй половины октября 1918 г. начали активно готовиться к празднованию годовщины Октябрьской революции, о чем свидетельствует большое количество писем по этому вопросу, адресованных в губисполком. Активисты евкама, в частности, запросили у властей красные ленты и гирлянды, которыми планировалось украсить здание еврейского рабочего клуба. Ими и было украшено здание по ул. Кунгурской, 34, которое увидел в декабре 1918 г. Джон Вильтон (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 9. Л. 46).

Несмотря на официальную антирелигиозную политику, большевики разрешали евреям и представителям ряда других религий проводить религиозные обряды, особенно в первые годы советской власти. Для повышения своего авторитета Пермский евком имел право содействовать евреям в осуществлении религиозной деятельности. Так, даже после революции в еврейской школе продолжали изучать идиш и Библию (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 2. Л. 136). В сентябре 1918 г. евком официально просил уездный продотдел выделить «к наступающим еврейским осенним праздникам кошерного мяса 10 голов скота» для еврейского населения Перми, употребляющего мясо, приготовленного лишь по еврейскому религиозному ритуалу. Заднюю часть туши, как «неупотребляемую в еду», евком обещал вернуть в продотдел (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 9. Л. 29). В источниках сохранилось удостоверение гражданина Гирша Сапожникова согласно которому, он направлялся в Красноуфимск для исполнения обязанностей «резника и кантера к наступающим еврейским праздникам» (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 10. Л. 152). А у городского отдела социального обеспечения еврейский комиссариат просил выдать 20 аршин белой материи для савана умершему Хоне Краконовскому (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 4. Л. 10). Также в переписке с губисполкомом отложилась ведомость выдачи беднейшим евреям на пасху 662 рублей (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 4. Л. 120).

Следует подчеркнуть, что местные власти неохотно шли на контакт с евкомом. В источниках не сохранилось упоминаний об участии членов губисполкома в его мероприятиях. Представителей руководства губернии не было даже на учредительном собрании, где присутствовал представитель

из Москвы. В переписке с губиспокомом евком постоянно требовал поставки различных продуктов и выделения финансовых средств, направляя соответствующие сметы и расчеты. Но, судя по источникам, эти средства он практически не получал. 30 октября 1918 г. И. Хазанов даже направил в Центральный комиссариат по еврейским национальным делам письмо, в котором сообщал, что его комиссариат работает без всяких средств, так как «местный совдеп не оказывает евкому содействия и игнорирует его ходатайства» и что «за неимением средств комиссариат принужден будет ликвидироваться сам немедленно» (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 9. Л. 173).

Скорей всего для губисполкома евком был не важной социальной базой, а инструментом противодействия еврейской общине. Это подтверждает и тот факт, что единственный вопрос, на который губисполком отреагировал, касался обложения налогами наиболее состоятельных до революции евреев (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 4. Л. 115–156). С инициативой такого обложения вышел сам евком. Активистами организации был составлен список лиц, подлежащих единовременному обложению налогом в пользу Пермского евкама. Список включал 189 человек с общей суммой обложения – 45550 рублей (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–20).

Евком просил у исполкома утвердить право на взыскание этих средств в письме от 2 сентября 1918 г. Но собственными силами евком этого сделать не мог или даже не решался на это. В письме руководству губернии И. Хазанов обосновывал необходимость передачи полномочий по сбору налогов тем, что ранее состоятельные евреи и так платили ежемесячные взносы: «Произведенные до сих пор пока затраты и создание некоторого материального ресурса для беспрепятственной дальнейшей работы отдела вызывает необходимость заставить раскошелиться еврейскую буржуазию и отдать на нужды еврейской трудовой массы то, что она охотно отдавала еврейской Общине» (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 19. Л. 21–22). Стиль письма и просьба разрешить присутствовать на заседании губиспокома в случае рассмотрения этого вопроса, подтверждает то, что евком всячески пытался продемонстрировать свою лояльность новой власти и получить признание. Но губисполком оставил решение этого вопроса на уровне местного комиссариата по делам национальностей. 14 сентября губернский комиссариат по делам национальностей добрил инициативу евкама, в связи с чем всем входящим в указанный список были посланы соответствующие повестки (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 20. Л. 67).

Однако в попытке обложения соплеменников налогами активисты евкама не пошли (или не решились пойти) дальше переписки. В письмах бывшим состоятельным евреям они в уважительной форме просили делать взносы со ссылкой на решения комиссариата и на необходимость помощи беднейшим евреям. В ответных письмах местные евреи, как правило, либо отказывались, либо просили отложить платеж. Это отражено в переписке евкама с помощником заведующего губернским центральным складом медикаментов Иосифом Бейлихесом (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 2. Л. 23), бывшими купцами Иосифом Кауфманом и Шнемом Верховенским (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 20. Л. 43–47). Таким образом, это направление в работе евкама тоже нельзя признать успешным.

Активной была деятельность евкама в области распределения имущества и ресурсов, отобранных у Еврейского общинного совета. Только в школе при совете обучалось свыше 150 человек. Евком неоднократно обращался в городской совет снабжения за помощью в организации школы, медпункта, получении различных предметов быта (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 4. Л. 39, 43, 51).

Последнее, чем удалось позаниматься Пермском евкому, – это мобилизацией в Красную Армию. В октябре 1918 г. было решено создать отдельный отряд евреев в составе 5-го Виленского полка Западной дивизии, который формировался в Москве по приказу Л. Троцкого для «освобождения» Литвы. Информацию об этом Пермский губком и местные еврейские организации получили от организации коммунистов 5-го Виленского полка (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 4. Л. 106–106 об.). 23 ноября «Известия Пермского губисполкома» уведомляли о создании еврейского полка в Западной стрелковой дивизии (Вниманию еврейских рабочих, 1918, 23 нояб.). Кроме того, Пермский евком выпустил воззвание «К еврейским рабочим!», где также призывал вступить в ряды Красной Армии для освобождения Литвы (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 4. Л. 2). Запись в отряд проводилась ежедневно в здании евкама. В фонде отложилось немало копий воззваний к еврейским рабочим о вступлении в полк и лишь одно заявление Александра Григорьевича Левина о желании в него вступить (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 4. Л. 76). Не было информации и об отправлении такого

отряда из Перми, хотя есть все основания предполагать, что в случае его отправки местные газеты наверняка отразили бы данный факт. 30 ноября 1918 г. И. Ф. Хазанов был призван в Красную Армию. В декабре в евком оставалось только 6 человек, их руководителем был Моисей Юделевич Кривицкий (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 20. Л. 126). 6 декабря 1918 г. решением губисполкома евком был выселен из здания на Кунгурской, 34 без объяснений и указания нового адреса (ГАПК. Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 2. Л. 44). На этом его деятельность фактически завершилась.

Изучение истории создания и деятельности пермского отделения Центрального комиссариата по еврейским национальным делам позволяет оценить сразу несколько аспектов национальной политики большевиков в первые годы советской власти. Евреи имели особый статус при решении национального вопроса в СССР, что доказывается созданием отдельных еврейских организаций, их административной и финансовой поддержкой. Но этот статус определялся не уникальностью евреев, а наличием в стране большого количества еврейских организаций, в том числе революционных. В конце 1917 г. они были серьезной социальной силой, представлявшей угрозу новой власти. Создавая еврейские комиссариаты, большевики пытались подчинить своему влиянию как старые еврейские организации, так и возникшие после революции. Для достижения этой цели новая власть была готова идти на уступки, связанные с поддержкой религиозных верований, финансированием спорных проектов. В этой работе большевики делали ставку на наиболее радикально настроенную молодежь.

В Перми созданный при поддержке Москвы комиссариат не смог привлечь евреев и организовать какую-то полезную для властей работу. Для губисполкома деятельность евкома представляла интерес только с точки зрения налогообложения состоятельных евреев и мобилизации евреев в Красную Армию. Данную работу евком организовать не смог, в связи с чем губисполком не придавал большого значения его работе, но и не мешал ей. Имея поддержку властей, еврейские организации могли осуществлять преподавание родного языка, пользоваться им и даже проводить религиозные обряды. Трудно предположить, как сложилась бы судьба организации, когда советская власть в Перми была ликвидирована. В созданном уже в 1919 году бюро национальных меньшинств при агитационно-пропагандистском отделе Пермского губкома еврейской секции не было.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект 17-11-59003 «Национальная политика РСФСР в 1923–1939 годах: региональный аспект».

² Исследователи обращали внимание на тот факт, что среди большевиков было много радикально настроенной молодежи. Сфера национальных отношений не является в этом плане исключением. Лидеру татарского национально-культурного движения Мирсаиду Султан-Галиеву в 1917 году было 25 лет, лидеру башкирского национально-освободительного движения Ахмет-Заки Валидову – 27 лет, даже ярому стороннику коми-пермяцкой автономии Федору Тараканову исполнилось 18 лет только в 1918 г.

Список источников

- Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 29–32. Губернии: Орловская, Пензенская, Пермская, Подольская. СПб., 1904. Т. 16. 259 с.
- 21 июня. Декрет в дополнение декрета об учреждении Центральной коллегии по делам о пленных и беженцах // Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1959. С. 247.
- Вниманию еврейских рабочих // Известия Перм. губисполкома. 1918. 23 нояб.
- Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. р. 945. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; Д. 2. Л. 44–136; Д. 3. Л. 36–37; Д. 4. Л. 2–156; Д. 9. Л. 22–173; Д. 10. Л. 152; Д. 11. Л. 1–1об.; Д. 14. Л. 45–47; Д. 19. Л. 1–20; Д. 20. Л. 43–126.
- Государственный архив Свердловской области ГАСО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 15. Л. 31–32.
- Декрет СНК от 21 января 1918 г. «О Комиссариате по еврейским делам» // Собр. узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 274.
- Постановления Губернского исполнительного Комитета Советских Рабочих, Крестьянских и Армейских депутатов. 1918. 3 июля. № 7. // Известия Пермского губисполкома. 1918. 3 июля. С. 4; 10 июля. С. 4.

Разгон Пермского Еврейского Общинного Совета // Известия Пермского губисполкома. 1918. 21 июля. С. 6.

Резолюция областного совещания партработников нацмен (15–18 мая 1927 г.). Свердловск: Уралполиграф, 1927. 19 с.

Сметы расходов на содержание беженцев // Пермская жизнь. 1916. 4 нояб. С. 6.

Среди еврейских пролетариев // Известия Перм. губисполкома. 1918. 3 июля. С. 5.

Библиографический список

Abramson H. A Prayer for the Government: Ukrainians and Jews in Revolutionary Times, 1917–1920. Cambridge, MA: Harvard University Press for the Ukrainian Research Institute and Center for Jewish Studies, Harvard University, 1999. xix, 255 pp.

Bergmann W. Ethnic Riots in Situations of Loss of Control: Revolution, Civil War, and Regime Change as Opportunity Structures for Anti-Jewish Violence in Nineteenth- and Twentieth-Century Europe // Control of violence: Historical and international perspectives on violence in modern societies Springer, New York, 2011. P.487-516.

Herbeck U. National Antisemitism in Russia during the ‘Years of Crisis’, 1914–1922 // Studies in Ethnicity and Nationalism. 2008. 7(3). P.171 – 184.

Hirsch F. Empire of nations: ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union. Ithaca; London., 2005. 367 p.

Wilton R. Le complot Germano-Bolchévisteraconté par les documents Illustré de plus ieurs photographies inédites. Paris, 1921. 303 p.

Баженова К. Е. Деятельность организаций Всероссийского земского союза и всероссийского союза городов Пермской губернии по оказанию помощи беженцам в годы Первой мировой войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 12. С. 21-27.

Бартгейл А. Л. История еврейской общины Перми. Пермь: Б.и., 2004. 125 с.

Бейзер М. Евреи Ленинграда. 1917-1939. М.; Иерусалим: Gesharim – Мосты культуры, 1999. 448 с.

Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917-1920). М.: РОССПЭН, 2005. 552 с.

Булдаков В. П. Еврейство и русская революция: виновник или жертва? // Отечественная история. 2006. N 5. С. 168-171.

Вайман Д. И. Евреи Перми: история и культура. СПб.: Маматов, 2016. 64 с.

Вице-спикер Госдумы Петр Толстой выступил с антисемитским заявлением. И сам обвинил журналистов в антисемитизме. URL: Медуза. URL: <https://meduza.io/feature/2017/01/24/vitse-spiker-gosdumy-petr-tolstoy-vystupil-s-antisemitskim-zayavleniem-i-sam-obvinil-zhurnalistov-v-antisemitizme> (дата обращения: 01.06.2018).

Дубнов С. М. Книга жизни: Вспоминания и размышления: Материалы для истории моего времени. СПб.: «Петербургское востоковедение», 1998. 672 с.

Интернационалисты в боях за власть советов / ред. Клеванский А. М.: Мысль, 1965. 398 с.

Красовицкая Т.Ю., Пискун В. Н., Крушельницкий А. В. Рецензия на книгу: Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917-1920) // Новый исторический вестник. 2006. № 15. С. 236-260.

Мировой кризис 1914-1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства / ред. О. В. Будницкий. М.: РОССПЭН, 2005. 448 с.

Народы Пермского края. История и этнография. Т. 2. / науч. рук. А. В. Черных. Пермь: Пушка, 2014. 424 с.

Пасманик Д. С. Русская революция и еврейство: (Большевизм и иудаизм). Берлин: Русская печать, 1923, 268 с.

Солженицын А. И. Двести лет вместе. Часть вторая. М.: Русский путь, 2002. 34 с.

Троцкий Л. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Т. 1-2. М.: Панорама, 1991. 624 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 27.02.2018

JEWISH COMMISSARIAT AND JEWS IN PUBLIC LIFE OF PERM REGION IN 1918 (ON ARCHIVAL MATERIALS)

M. S. Kamenskih

Perm scientific center, Ural branch, Russian Academy of Sciences, Lenin str., 13, 614000, Perm, Russia
Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
pomidorrr@mail.ru

The paper analyzes the activities of the Perm department of the Commissariat for Jewish National Affairs in Perm province (PermskyEvkom) in 1918. The Bolsheviks attached great importance to working with Jews and Jewish public organizations, especially immediately after coming to power. The published and unpublished written sources preserved in the Perm archives and museums helped to reconstruct and analyze social processes in the Jewish community of that time. The creation of PermskyEvkom was initiated by the Moscow Commissariat for Jewish Affairs, which managed to attract only a few young representatives of the radical parties "Bund" and "Poalei Zion", whose age was under 30 years. The Evkom's activity was concentrated in two directions: subordinating other Jewish public organizations by the forces of the administrative resource and building the loyalty of the local Jewish community. Throughout its existence, the Evkom was successful at working on the destruction of the Jewish Community Council, creating the Jewish working club "III International" and working with refugees, as well as organizing the mobilization of Perm Jews for the Red Army. In general, the Commissariat created with the support of Moscow did not succeed in attracting Jews to its side and organizing any useful work for the authorities. The work of the Evkom was of interest for the province executive committee only because of taxing prosperous Jews and mobilizing Jews for the Red Army. This work could not be organized by the Evkom, and that is why the province executive committee did not attach much importance to its work, but it also did not interfere with it. The history of the creation and activities of the Perm department of the Perm Central Commissariat for Jewish National Affairs makes it possible to evaluate several aspects of the Bolsheviks' national policy during the first years of the Soviet power. In solving the national question in the Soviet state, Jews occupied a special status, which is proved by the creation of individual Jewish organizations, and their administrative and financial support. But the necessity of this status was dictated not by the uniqueness of the Jews, but by the presence of a large number of Jewish organizations, including revolutionary ones, throughout the country. At the end of 1917, this was a serious social force that represented a threat to the new government. By creating Jewish commissariats, the Bolsheviks tried to subordinate both old Jewish organizations and the newly emerged revolutionary Jewish public institutions to their influence. To achieve this goal, the new authorities were ready to make concessions related to supporting religious beliefs and financing controversial projects. In this work, the Bolsheviks placed their stakes on the most radical youth.

Key words: Jews, Commissariat for Jewish National Affairs in Perm Province (PermskyEvkom), national policy, Bolsheviks, national cultural movement, Perm region.

References

- Abramson, H. (1999), *A Prayer for the Government: Ukrainians and Jews in Revolutionary Times, 1917–1920*, Harvard University Press for the Ukrainian Research Institute and Center for Jewish Studies, Harvard University, Harvard, USA, 255 p.
- Bartgale, A. L. (2004), *Istoriya evreyskoi obshchiny Permi* [History of the Jews society of Perm city], Perm, Russia, 125 p.
- Bazhenova, K. E. (2011), "Activities of organizations of the All-Russian Zemsky Union and All-Russian Union of Perm Gubernia to assist refugees during the First World War", *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 12, pp. 21-27.
- Beizer, M. (1999), *Evrei Leningrada. 1917-1939* [Jews of Leningrad. 1917-1939], Mosty kultury, Moscow; Iyerusalim, Russia-Israel, 448 p.
- Bergmann, W. (2011), "Ethnic Riots in Situations of Loss of Control: Revolution, Civil War, and Regime Change as Opportunity Structures for Anti-Jewish Violence in Nineteenth- and Twentieth-Century Europe", in *Control of violence: Historical and international perspectives on violence in modern societies*, Springer, New York, USA, pp. 487–516.
- Budnitskiy, O. V. (2005), *Mirovoy krizis 1914-1920 godov I sudba vostochno-evropeiskogo evreistva* [The world crisis of 1914-1920 and the fate of Eastern European Jewry], ROSSPEN, Moscow, Russia, 448 p.
- Budnitskiy, O. V. (2005), *Rossiyskie evrei mezhdru krasnymi I belymi* [Russian Jews between the Reds and Whites (1917-1920)], ROSSPEN, Moscow, Russia, 552 p.
- Buldakov, V. P. (2006), "Jewry and the Russian Revolution: the culprit or the victim?", *Otechestvennaya istoriya*, 2006. N 5. pp. 168–171.
- Chernykh, A. V. (2014), *Narody Permskogo kraya: Istoriya i etnografiya* [The Peoples of the Perm region: history and ethnography], Pushka, Perm, Russia, 424 p.

- Dubnov, S. M. (1998), *Kniga zhizni: Vospominaniya I razmyshleniya: Materialy dlya istorii moego vremeni* [Book of Life: Recollections and Reflections: Materials for the History of my Time], Peterburgskoe vostoковедение, Saint-Petersburg, Russia, 672 p.
- Herbeck, U. (2008), "National Antisemitism in Russia during the 'Years of Crisis, 1914–1922'", *Studies in Ethnicity and Nationalism*, № 7(3), pp. 171–184.
- Hirsch, F. (2005), *Empire of nations: ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union*, Ithaca and London, USA-Great Britain, 367 p.
- Klevanskiy, A. M. (1965), *Internatsionalisty v boyakh za vlast sovetov* [Internationalists in the battles for the power of the Soviets], Mysl, Moscow, USSR, 398 p.
- Krasovitskaya, T. Yu., Piskun, V. N. & A. V. Krushelnitsky (2006), "Bookreview: Budnitsky O. Russian Jews between the Reds and Whites (1917-1920)", *Novyy istoricheskiy vestnik*, № 15, pp. 236-260.
- Pasmanik, D. S. (1923), *Russkaya revolyutsiya i evreistvo: (Bolshevizm i iudaizm)* [The Russian Revolution and Judaism: (Bolshevism and Judaism)], Russkaya pechat, Berlin, Germany, 268 p.
- Solzhenitsyn, A. I. (2002), *Dvesti let vmeste* [Two hundred years together], Russian put, Moscow, Russia, 34 p.
- Trotsky, L. (1991), *Moya zhizn: Opyt avtobiografii* [My life: The experience of autobiography], Panorama, Moscow, Russia, 624 p.
- Vaiman, D. I. (2016), *Evrei Permi: istoriya I kultura* [Jews of the Perm city: history and culture]. Mamatov, S.-Peterburg, 2016. 64 p.
- Vitse-spiker Gosdumy Petr Tolstoy vystupil s antisemitskim zayavleniyem. I sam obvinil zhurnalistov v antisemitizme* (2017) [Vice-speaker of the State Duma Peter Tolstoy made an anti-Semitic statement. And he himself accused journalists of anti-Semitism], available at: <https://meduza.io/feature/2017/01/24/vitse-spiker-gosdumy-petr-tolstoy-vystupil-s-antisemitskim-zayavleniem-i-sam-obvinil-zhurnalistov-v-antisemitizme> (accessed 20.12.2017).
- Wilton, R. (1921), *Les derniers jours des Romanof* [The last days of the Romanof], Les Editions G. Cres & C. - Rue Hautefeuille, Paris, France, 303 p.